

ГАЛАЙ О.М.
ПАВИЛЬЧ А.А.
ТРАЙКОВСКАЯ В.Ф.
КИРИСЬ В.Н.
(Минск, Беларусь)

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ГЕРМАНИЗМОВ В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЗАПАДНЫХ И ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

Межкультурные контакты способствуют появлению языковых заимствований, проникающих непосредственно из языков-источников или посредников. Особенно ощутимы языковые заимствования в лексическом составе. Языковое заимствование, попав в иное окружение, может утрачивать свое основное значение, переосмысляться и приобретать другое содержание, т.е. подвергаться полной или частичной адаптации к культуре воспринимающей среды.

К существенным факторам лексических заимствований относятся социально-экономические, государственно-политические и культурные связи между народами. С помощью заимствований происходит заполнение понятийных лакун в экономической, общественно-политической и повседневной жизни, сферах художественного творчества, искусства, литературы.

Культуры славянских народов характеризуются достаточной открытостью к принятию инокультурных элементов, поскольку развивались на пересечении разных европейских культурных традиций, и в результате многообразия языковых влияний отразилось в лексическом составе современного русского, белорусского, польского и чешского языков.

Исторические условия для непосредственного проникновения слов немецкого происхождения в белорусский язык возникли в результате прямых контактов восточных славян с прибалтийскими немцами, заклю-

чения договоров с немецким орденом, поселения немецких колонистов на территории Беларуси, введения в ее городах и местечках магдебургского права. Большая же часть таких слов попала в белорусский язык через посредничество польского языка.

Широкий наплыв германизмов в польский язык начался еще в XIII — XIV вв. и осуществлялся в результате как непосредственно экономических и культурных связей польского и немецкого народов, так и через посредничество чешского языка. Немецкие поселенцы в городах и селах, соприкасаясь с широкими массами, вносили в говор немало таких слов, которые трудно было заменить польскими, поскольку они касались отраслей, еще мало развитых в Польше (городской организации, торговли, промышленности).

Особенно расширились связи с Польшей со второй половины XVI в., когда земли Беларуси вошли в состав Польского королевства. К примеру, дорога между Брестом и Люблином превращается в XVI в. в *гостинец*, т.е. в постоянную купеческую дорогу, а с 1619 г. ее называют главной купеческой дорогой, по которой часто следуют крупные торговцы. Брест связывался с Вельском большой брестской дорогой, которая соединяла Брест с Гродно и Вильно. Брест и Гродно открывали купцам дорогу к таким крупным центрам ремесла и торговли Польши, как Люблин, Познань, Краков, Торунь, Гнезно, Варшава, Гданьск и др. Так в 1605 г. торговлю с городами Польши и Прибалтики вели более 600 купцов из 42 белорусских городов, главным образом западной, центральной и юго-восточной территории. Гродненские купцы большую часть своих товаров возили до Прусс, куда они ездили издавна. На рынках польских и прибалтийских городов они закупают сукна, полотна, металлические изделия. Как отмечают исследователи, в 1605 г. через Гродно ввезено 103 наименования товаров. Из них 23 вида сукон, 9 видов полотна, 11 видов шерстяных, шелковых и других тканей, 16 видов готовых изделий из тканей и

пряжи, 14 видов металлов и металлических изделий, 15 видов пряностей и фруктов и другие товары. Нами исследовано 130 изданий памятников старобелорусской юридической и актовой письменности, содержащих важные материалы из жизни славянских народов в XV - XVII вв.

Бытовая лексика немецкого происхождения представлена следующими лексико-тематическими группами:

- названия построек и отдельных частей (*броварь, буда, гантаба, кра-ма, лемусь, мурлать, мурь, ратуша, шинкь, штампаль* и др.);
- названия предметов и приспособлений хозяйственного употребления (*барта, букшитель, вата, вачокь, дышель, зекгарь, клямарь, лина, ор-чикь, муништукь, сталвага, рыдвань, цубанта, шофель* и др.);
- названия материалов и изделий из них (*бляха, дуналь, мосяжь, спижа, ухналь, цамрь, цына, шиналь* и др.);
- названия посуды и мебели (*бритванна, друшлякь, карнекь, панва, пипа, пытель, талерь, чопь, шанокь, шафа, шуфляда* и др.);
- названия видов тканей и изделий из кожи (*бархань, букотерля, бая, бламь, гарусь, едвабь, ирха, каразея, колтришь, кгерлица, табинь, шарлать, шифтухь, шарлать, шляма, штаметь* и др.);
- названия одежды, обуви и ткацких изделий (*барва, бендаликь, бинда, вантухь, гапликь, дека, занкель, индеракь, кнафель, колнерь, коць, кшталть, лантухь, мантель, мыцка, пантофель, плюдры, панчоха, криптухь, сакь, фай, фартухь, рантухь, цепликь* и др.);
- названия украшений и отделок (*брыжжики, галзбанть, клейноть, короли, пукли, роишкопь, фалбана, перла, рубинь, туркусь, яхнть* и др.);
- названия продуктов питания, напитков, приправ, фруктов (*имберь, кгалкгань, крахмаль, паштеть, помпушка, помаранча, розынки, секть, флякь, цытрына* и др.);
- названия людей по их занятиям (*волгарь, конвисарь, платнерь, вал-мистрь, грабарь, драгел, друкарь, зекгармистрь, зицерь, кгармистрь, кушнерь, малерь, мураль, машталерь, рурмистрь, стельмахь, стры-харь, фурмань, шницарь* и др.).

Осваивались немецкие заимствования первоначально белорусской народной речью, из которой определенная часть попадала в письменность. Доказательством преимущественно устного способа проникновения слов немецкого происхождения в белорусский язык служит их почти полное сохранение в речевом употреблении до настоящего времени. Из 62 названий предметов и приспособлений хозяйственного употребления в современном белорусском языке используется 60, а из 54 названий построек и их частей - 53 наименования. Претерпела изменения группа названий видов тканей: вышли из употребления соответствующие реалии (*каразея* — сорт сукна, *кгерлица* - сорт сукна, *колтришь* - толстое сукно, *люндыгий* - лондонское сукно, *фалюндышь* - тонкое сукно, *шифтухь* - сорт сукна, *табинь* — шелк, шляма - мех).

Семантическая структура закрепившихся в современном белорусском языке заимствований из немецкого языка осталась в основном неизменной. Следует отметить, что заимствованные слова не оставались пассивными в словарном составе белорусского языка, а приобретали способность к словообразованию, содействуя тем самым расширению лексического запаса. В памятниках письменности встречаются имена существительные, прилагательные, глаголы, причастия, образованные от заимствованных слов при помощи словообразовательных средств белорусского языка. Некоторые заимствования (*бляха, вага, гафть, млынь, мосяжь, мурь, спижа, фарба, футро* и др.) проявили большую способность к словообразованию: *мурь, мурница, муровати, мурованный, вмуровати, домуровати, змуровати, замуровати, обмуровати, подмуровати, умуровати, умурованье* и др.

Названия немецкого происхождения, отражающие быт белорусского народа XV - XVII вв., составляют значительную по количеству составу группу лексики. Только

в изученных письменных памятниках обнаружено 350 лексических единиц данной группы, не считая их орфографических, фонетических и морфологических вариантов и дериватов.

Что же касается путей проникновения немецких заимствований в белорусский язык, то выделяется непосредственное заимствование из языка-источника и через посредничество других языков, главным образом польского. Судить об этом приходится в основном по лингвистическим признакам. Сравн.: ст. бел. *клямарь* < н.в.н. *Klammer* (польск. *klamra*, *Mambrd*). Зачастую заимствованное слово не обнаруживается в соответствующих источниках соседних языков (в работе использовались историко-лексикологические труды, толковые, исторические, этимологические, переводные и диалектные словари): *вата* - род невода с небольшими ячейками на большую рыбу; *лантухъ* - мешок; *рошкопъ* - украшение на голове коня; *цвикель* - шпонка; *гуанокъ* — посуда, определенная мера чего-нибудь и др.

Больше всего заимствований из немецкого языка зафиксировано памятниками письменности во второй половине XVI и первой половине XVII в. После Люблинской унии 1569 г. более ощутимым становится влияние польских феодалов на политическую жизнь Великого княжества Литовского.

Большую роль в пополнении словарного состава славянских языков заимствованной лексикой сыграло распространение в Центральной и Восточной Европе идей Реформации, учеба славян во многих зарубежных университетах. В это время на территории Беларуси поселяются высокообразованные люди из Польши, Чехии, Германии и других стран. Под влиянием всей совокупности социально-исторических, экономических и культурных факторов вторая половина XVI и начало XVII в. были более интенсивными по заимствованиям.